

«ЛЮБОВЬ ЛУЧШЕ МУДРОСТИ И ЦЕННЕЕ БОГАТСТВА...»

Оскар Уайльд — автор изысканный, многоплановый, многоуровневый, философский, метафоричный, произведения которого предполагают процесс «докапывания» до глубинных смыслов и подтекстов, заложенных в каждом из них. Чтение Уайльда — это тяжелый, но увлекательный и познавательный процесс познания в первую очередь себя самого.

У театрального режиссера, который берет в постановку Уайльда, задача не только прочитать и проникнуться материалом, от него требуется еще и талант интерпретатора и переводчика на театральный язык сложных, метафоричных и фантазмагоричных текстов, дабы не искушенного зрителя (если, конечно, сегодня таковой еще есть) влюбить в этого автора. Ведь каждое слово писателя о Ее Величестве Любви.

Не исключение и сказка «**Рыбак и его душа**» в переводе **Корнея Чуковского**, к ко-

торой на этот раз обратился в **Школе драматического искусства Игорь Яцко**. Сразу отмечу трепетное отношение к тексту. Кажется, что ни слова не сократили, хотя, наверняка, это не так, поскольку в программке особая благодарность за помощь в литературной работе над текстом выражена **Дмитрию Анишину** и **Елене Елисейевой**. Остается только предполагать, насколько был кропотливым труд, чтобы текстовые «скрепы» были невидимы, а действие динамично разворачивалось, ни на миг не прерываясь.

Тау-зал просто создан для подобного рода литературного материала. Привычная сценическая коробка упростила бы визуальный ряд постановки и только в таком рельефном сценическом пространстве с разными уровнями пола и потолка, с колоннами и нишами, перепадами помещения по ширине, как оказалось, и нужно «разыгрывать» Уайльда. Плюс ко всему этому видеоряд, переносащий нас то на Юг, то на Восток (ви-

«Рыбак и его душа»

Сцена из спектакля

део **Александра Шапошникова**), костюмы **Вадима Андреева**, элементы декораций **Ольги Левенюк**, хореография **Рамуне Ходоркайте** и, конечно, музыка (музыкальный руководитель, фортепиано **Андрей Емельянов**), заслуживающая отдельного разговора. Музыкальную составляющую спектакля невозможно назвать оформлением. Музыка здесь нечто большее. Во-первых, представленный набор музыкальных инструментов. Их не только много – больше 20, но и для многих, я уверена, даже названия большинства из них прозвучат впервые, например, тар, даф, кахон, дарбука, джембе, диджириду, сантур, гуциль и другие. На слуху, правда, окарина, тамбурин, гонги, блокфлейты, лютяня... Во-вторых, на всем этом разнообразии музыкальных инструментов играет (стучит, шумит и т. д.) один человек – **Антонио Грамши**, очень точно поддерживая ритмический рисунок текста. В этих непривычных на вид инструментах есть крики чаек, шум прибора, шелест песка, просыпающегося сквозь пальцы, барабаны на шабаше ведьм, восточные мотивы, стук копыт, звон оружия, звенящая тишина ночных восточ-

ных дворцов. И настолько все это было насыщено, что создает ощущение реального присутствия на берегу моря или в богатых восточных дворцах темной ночью. Благодаря всему этому удивительный уайльдовский мир зазвучал, зашумел, зашелестел, зазвенел, загремел по-особенному. Такое разнообразие извлекаемых звуков и шумов позволило решить все художественные постановочные задачи.

Особое звучание придает спектаклю и музыкальная интермедия между действиями (вместо антракта), во время которой **Рамиль Сабитов** исполняет «**Легенду о Марко**» на стихи **Максима Горького** и мелодию **Александра Вертинского** в манере великого певца.

То, что спектакль будет неожиданный по стилистике, стало понятно по первому выходу актеров на сцену, когда они вошли в зал с книгами на головах: женщины, слегка шурша платьями и стуча каблукками, мужчины во фраках – чеканя шаг. Этот оригинальный ход подчеркнул не только прямые спины и манерность собравшегося литературного общества и задал тон всему дей-

«Рыбак и его душа»

Сцена из спектакля

тву, но обнаружил и некую иронию, с которой будет рассказана сказка.

Итак, каждый вечер выходил молодой Рыбак на ловлю и забрасывал в море сети... И появились чудища морские, стая тунцов и разные твари из пучины, и Дева морская, попавшая в рыбацкие сети. Актеры ЩДИ мастерски сыграли... непрофессионалов-любителей. Употребляю общее слово «актеры», поскольку в программке их фамилии даны перечнем, как и имена персонажей. По ходу действия они все перевоплощаются в разных персонажей (некоторые в нескольких, как и бывает в импровизированных театрах, когда артистов меньше, чем ролей), иногда только примеряя костюм, сохраняя некую долю иронии к изображаемому персонажу, иногда полностью в него перевоплощаясь. Одним словом, в спектакле целостный актерский ансамбль, где каждый в первую очередь помогает партнеру, подхватывает реплику, передает ее другому. Действие то погружает нас в морские пучины, то переносит на Восток, откуда приходит все мудрое, или на Юг, откуда приводят все драгоценное, то мы оказы-

ваемся на Ведьминой горе или становимся свидетелями проповеди в Храме.

В какой-то момент зритель втягивается в игру в шарады, в которой нужно ответить на очень сложные, но жизненно важные вопросы: что есть Любовь? В чем ее сила и в чем ее слабость? Должна ли она быть жертвенной? И если да, то где грань возможного / невозможного? Превыше ли она мудрости? Что есть Душа? Что есть для человека и для души Сердце? Возможно ли без них прожить? И если без них, то, что есть сам человек? Так сказка превращается в философскую притчу, в которой звучит еще одна вариация извечной Мефистофелевской темы.

Авторы не ответили на все эти вопросы — дали возможность каждому из нас сделать

свой выбор в пользу души, тела или сердца. Как по мне, все в человеке должно быть гармонично — и душа, и тело, и сердце. Ничего нельзя исключать из этой триады. Как часто мы говорим «человек без души», «человек без сердца», что всегда однозначно — не о добром человеке идет речь, не о добрых его деяниях.

Перечитала все написанное и подумала, что вроде как о спектакле и немного написала, а больше размышляла. Но в том и сила искусства, дабы давать «пищу для ума», возможность расширить свой литературный и жизненный кругозор и желание потянуться к книжной полке.

Ассоль ОВСЯННИКОВА-МЕЛЕНТЬЕВА

Фото предоставлены театром

ЮБИЛЕЙ

ПУТЬ МАЭСТРО

В марте исполнилось **60 лет** главному дирижеру **Омского государственного музыкального театра Юрию Аркадьевичу Соснину**.

Еще будучи студентом Уральской государственной консерватории, Юрий Соснин был приглашен в **Пермский академический театр оперы и балета**, где застал период блестящего расцвета театра и прошел школу выдающегося режиссера музыкального театра **Эмиля Пасынкова**.

Юрий Аркадьевич работал в театрах **Уфы, Свердловска**, девять сезонов возглавлял **Театр оперетты Урала**, занимался преподавательской деятельностью, являясь доцентом Уральской консерватории. Свою театральную работу маэстро постоянно совмещал с оркестровым музицированием. С камерными оркестрами, которые он сам же и создавал, Юрий Соснин переиграл огромное количество классической и современной музыки. Особое пристрастие музыкант имеет к музыке барокко. Юрий Аркадьевич Соснин — один из немногих музыкантов, кто исполнил редко звучащие в нашей стране концерты Баха для одного, двух, трех и четырех клавиров с оркестром.

Профессию дирижера маэстро считает штучной и вместе с тем сугубо практической.

За свою большую, многогранную творческую жизнь Юрий Аркадьевич Соснин осуществил более ста постановок — как классического, так и современного репертуара. Его первая постановка — музыкальная сказка **«Добрый год»** на музыку **Б. Синкина** — стала первым исполнением этого произведения в СССР. Премьера состоялась в Пермском академическом театре оперы и балета имени П.И. Чайковского. В этом театре маэстро осуществил постановки таких оперных полотен, как **«Травиата» Дж. Верди**, **«Лючия ди Ламмермур» Г. Доницетти**, **«Липанюшка» Ж. Кузнецова**, **«Винни-Пух» О. Петровой**.

Значительно пополнился творческий багаж дирижера во время его работы в Свердловском государственном академическом театре музыкальной комедии, где Юрий Соснин стал дирижером-постановщиком таких спектаклей, как мюзиклы **«Любовь до гроба» А. Затины**, **«Как вернуть муку» И. Ильина**, оперетт **«Летучая мышь» И. Штрауса**, **«Принцесса цирка» И. Кальмана**, музыкальной сказки **«Золотой цыпленок» А. Улановс-**